

Гульнара Оджха
Непреодолимое обаяние Маграт

дневник шкодливого щенка

Гульнара Оджха

Непреодолимое обаяние Маграт

«Издательские решения»

Оджха Г.

Непреодолимое обаяние Маграт / Г. Оджха — «Издательские решения»,

Для занятий кинологическим фристайлом Кира покупает щенка редкой породы. Старшие животные в ужасе от непоседы. Кира и ее друг Сергей ежедневно недосчитываются своих вещей. Жизнь с неутомимым пушистым сорванцом превращается в серьезное испытание.

Содержание

Введение	6
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Непреодолимое обаяние Маграт
дневник шкодливого щенка
Гульнара Оджа

© Гульнара Оджа, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Введение

Кира сидела перед экраном и, посасывая апельсиновую корочку, потихоньку писала дневник. Глубокая ночь. Приглушенно светит настольная лампа. Незадернутые шторы, за которыми видны верхние этажи высоток с редкими вкраплениями неспящих окон. Ночью в Москве никогда не бывает темно, но это хорошо, это уютный полумрак, когда сделаны все дневные дела, ничто не отвлекает, и можно спокойно размышлять. Сергей спит. Он всегда засыпает мгновенно, ему не мешает неяркий свет экрана, тихий стук клавиш. Сопят собаки, коты. Умиротворенное счастье. Кира вспоминает, что ее жизнь изменил маленький щенок, купленный десять лет назад на «птичке». Тогда она об этом, конечно, не подозревала.

Кира, сколько себя помнила, всегда хотела собаку. Когда ей было около десяти, она принесла домой месячного щенка найденного во дворе дома. У Киры недавно родился брат, и вся семья жила в небольшой однокомнатной квартире. Щенок был совсем не к месту. Несчастливая Кира стояла на лестничной площадке, прижимая к груди скулящий комочек, сама чуть не плача, но не в силах выбросить его на улицу. Мать молча смотрела на дочь.

– Мама, это Джек, – умоляюще сказала девочка.

Женщина вздохнула:

– Хорошо, завтра отнесем его бабушке.

Кира была счастлива. Джек поселился во дворе частного дома. Девочка часто играла с ним, но собственную собаку ей хотелось по-прежнему. Через несколько лет, когда семья переехала в трехкомнатную квартиру, Кира сделала вторую попытку. На этот раз она решила привлечь резервы.

– Филипп, я хочу ротвейлера, – сказала Кира как-то раз за обедом шестилетнему брату.

Темноволосый худенький симпатичный мальчуган поднял смородиновые глаза и кисло спросил:

– Почему ротвейлера?

Расправив плечи и рисуя в воздухе руками неопределенные фигуры, Кира с воодушевлением начала:

– Он такой! Такой сильный, такой мужественный, такой мускулистый, такой отважный!

Филипп ответил хмурым взглядом исподлобья.

Кира прервалась и с подозрением посмотрела на мальчика. С трудами Фрейда он еще не знаком, решила она. В любом случае, она действительно хотела ротвейлера.

– Он черный. Гладкошерстный. Красивый, – продолжала она уверенно перечислять неоспоримые достоинства любимой породы.

Брат, видя, что переубедить сестру будет сложно, просто сказал:

– Тогда он будет жить на кухне.

– Вот еще! – возмутилась Кира. – Это милый щеночек, он нуждается в нашем обществе. Да и когда будет большой тоже. Это же собака!

– Мы не можем просто приходить и смотреть на него как в зоопарке. Он должен быть всегда с нами, – твердо закончила она.

– Ну что ж, – не менее категорично ответил дошколенок, – тогда я закрою дверь в свою комнату и буду жить там. А вы с собакой живите в остальной квартире.

К сожалению, у раннего развития самостоятельности и логического мышления есть свои минусы, решила Кира.

– А стафик? – начала было она. – Амстаф тоже хороший вариант, вдобавок компактный. Мальчишка, скептически поджав рот, встал из-за стола.

– И расцветочки могут быть разные, – добавила Кира упавшим голосом.

Филипп непреклонно молчал. Мальчик не был упрямым, но в решающие моменты умел стоять на своем.

– Наша собака будет белой, – наконец, коротко сообщил ребенок, поставив точку в споре. И вышел.

Кира вздохнула. Жертвовать интересами младшего брата она не могла. Кроме того, у Филиппа были друзья и несколько двоюродных братьев, которые регулярно приезжали в гости. Мальчишки все были младше Киры, поэтому было решено просить лабрадора. Все знают, что они добрые и мухи не обидят. Но, как и у многих, их мама твердила: «Вырастите – купите».

На самом деле щенка их мама искала давно, но вяло. Начитавшись глупых заметок, беспокоясь о возможной аллергии, она убедилась, что его все равно придется отдать в добрые руки. Но добрые руки Кира присмотрела быстро: их бабушка переехала в соседний дом. Правда старушка была уже в возрасте, поэтому разговор о щенке все откладывался.

Так прошло еще шесть лет. Когда Кира закончила институт, бабушка отдала ей свою квартиру, а сама переселилась к ним. На радостях Кира решила немедленно купить щенка. Она не могла ждать ни минуты.

В целом в то время Кира плохо представляла себе жизнь с собакой. Как и большинство, она думала лишь о себе. Воображение рисовало умильные картины. Вот она играет со щенком: он весело бежит за большим разноцветным плюшевым мячом и приносит его Кире. Раз за разом щенок смешно вскидывает передние лапы, весело подбрасывает мяч, который, разумеется, не рвется и не мусолится. Кира хохочет, бросает снова и снова. Или, например, Кира приносит ему новую игрушку. В ее мыслях все игрушки были почему-то размером со щенка, мягкие и яркие. Щенок бежит с игрушкой по комнате, а потом, обняв ее, засыпает. А вот самое приятное: прогулка. Кира цокает каблучками по мощеной дорожке парка, очаровательный белый щенок в красном ошейнике бежит рядом с ней. Прохожие с завистью оборачиваются, а многие спрашивают:

– Кто это такой очаровательный?

– Это Джессика, – улыбается Кира.

Она совсем не думала, что щенка придется чему-то учить, что он не захочет бежать по чистой дорожке, что ему могут понравиться грязные лужи. Ему придется мыть лапы, а иногда выводить по ночам. Возвращаться домой нужно будет вовремя не потому, что мама велела, а чтобы погулять с собакой. Впрочем, с прогулками обещал помочь Филипп.

Чтобы не вводить себя в лишние расходы, щенка Кира искала недорогого, с каким-нибудь маленьким дефектом, например, с нестандартным окрасом. Но в интернете такой ей не попался. Там были сплошные будущие чемпионы. Пролистав объявления, она отправилась на «птичку» – присмотреться. «Птичка» была не та, что когда-то. Огромный рынок, несмотря на будний день, ряды заполнены. Самые первые, около входа, собачниками.

Она смотрела. Разговаривала. Даже гладила кого-то. Постепенно процесс ее так затянул, что она уже звонила брату, который морально участвовал в покупке. Трезвым голосом он спрашивал:

– Что значит немного блохастые? Немного – это сколько?

– Он на лабрадора похож только окрасом?

– Всего полторы тысячи? При этом ты не очень представляешь, что из него вырастет? Это не «всего», это «целых»! Кира, ты в своем уме?! Я тебе бесплатно целый выводок дворняг найду.

Так как вразумительных ответов на то, зачем ей покупать откровенно беспородного блохастого щенка, в то время как люди должны были еще и приплатить, если Кира заберет то несчастное создание, у нее не было, она шла дальше, чтобы через десять минут сделать дубль-звонок.

Как, оказалось, звонки брату были прекрасной идеей. Он был лицом заинтересованным, ему регулярно предстояло общаться и гулять с предполагаемой собакой. Благодаря этому Кира не скупила охапку неопознаваемых сирот, а дошла до вполне приличных лабрадоров.

Щенков было трое, и им было четыре месяца. Симпатичные палевые ребятки, привитые, приученные к улице, на «птичке» оказавшиеся случайно: родились в Туле и засиделись у заводчицы. Вот и повезли их в Москву. Так как это были действительно хорошие щенки, Кира принялась обсуждать подробности.

Внезапно даже не боковым, а каким-то затылочным зрением она почувствовала движение сзади. Замолкнув на полуслове, Кира развернулась и увидела, как напротив наискосок на прилавок достают щенка.

Невероятно! Такого щенка она никогда не видела, он был чудесен: пушистый, очаровательный, веселый, тут же затеял возню со вторым. Не закончив фразу, Кира развернулась и, млея, начала рассматривать игривых малышей.

– Кто это? – заморожено спросила она.

– А вы кого ищете? – деловито поинтересовалась женщина.

– Лабрадора.

– Это лабрадоры, – авторитетно заявил ее напарник.

Некое несоответствие поразившего Киру щенка умозрительной картинке «щенок лабратора» все же немного смущало. И вообще, затея купить щенка на «птичке» вдруг начала казаться сомнительной. Еще немного, и Кира начала бы колебаться, стоит ли вообще заводить собаку. Все было против покупки этого малыша. Но в голове Киры, не утихая, билась только одна мысль: «Или этот щенок, или никакой другой». Девушка чувствовала, да нет, знала точно, что никого больше купить не сможет.

– Беру. Сколько? – выдохнуло ее затуманенное сознание.

Продавщица назвала сумму.

– Но это все, что у меня есть, а нужно еще купить корм, поводок и игрушку, – чистосердечно призналась Кира.

– Давайте, что есть, – великодушно согласилась женщина. – Но если хотите родословную, придется доплатить еще немного.

– Спасибо, фотошоп и цветной принтер у меня дома есть, – парировала, внезапно возвращаясь к действительности, Кира, справедливо полагая, что документы к щенку должны прилагаться автоматически.

Перекупщица достала ветеринарный паспорт и начала его заполнять.

– Вам нужно придумать кличку на букву О.

Игра в «настоящую породистую собаку от заводчиков» Киру не прельстила. Она просто ждала документ с отметками о прививках, нужно же понимать, что делать дальше. Заглянув в паспорт, увидела буквы: г о л д е н р е т р и в е р.

– Почему-то из этих букв у меня слово «лабрадор» не складывается, – посетовала она.

– А это научное название породы, – сообщил ушлый продавец.

Даже откровенное надувательство не помогло Кире избавиться от наваждения. Потрясший ее щенок настолько прочно поселился в ее сердце, что пока она покупала поводок, корм и игрушку, иррациональная мысль продолжала терзать ее:

– Она такая волшебная, если увидит кто-то другой, то непременно купит за ту цену, что просили.

Купив малышке красный ошейник, оранжевую игрушку и пакетик с кормом, Кира обняла щенка.

– Моя! – счастливо выдохнув, подумала она и пожалела об отсутствии третьей руки или переноски. Нужно было еще как-то позвонить брату, обрадовать его покупкой и уехать домой.

Несмотря на то, что ее так спонтанно и неправильно купили, Джессика оказалась чудесным щенком, простившим Кире все огрехи воспитания.

Они учились и выросли вместе. Кира очень старалась. Не меньше, чем Джесси, честное слово! Девушка тут же прочитала кучу книг по дрессировке собак. Сначала читала все, что попадется под руку, затем (благословенный интернет, в котором найдется все, а не только плохое) уже классических авторов – Фишера, Прайор, Лоренца... Она познакомилась очно и заочно с большим количеством собачников, задавала вопросы, слушала самые противоречивые ответы, фильтровала, думала. Малышка Джесс росла, ничего не портив, в туалет на улицу начала ходить с первой прогулки, была послушна, легко училась, играла с другими щенками, но больше любила своих хозяев.

– У вас кто? – умилялись люди на улице.

– Должен быть лабрадор, – осторожно отвечала Кира.

Собачники, обладатели лабрадоров, осматривали щенка:

– Очень на нашего в детстве похожа, только у вашей ушки попушистей.

– Да, действительно похожа, но у нашего лабрадора хвостик совсем другой был.

– Так-то, конечно, вроде лабрадор, но окрас странный.

Окрас действительно был необычный. Джесси была сказочного розово-персикового цвета. Месяцам к пяти стало окончательно понятно, что у Киры не лабрадор. Во время очередной уборки Кире в руки случайно снова попался ветеринарный паспорт. Машинально открыв, она прочитала «голден ретривер». На этот раз буквы слились в совершенно осмысленный образ, и Кира поняла, почему ушки и хвостик у ее щенка не похожи на лабрадорские. С тех пор она точно знала, что Джессика – золотистый ретривер, умная, послушная, красивая, практически идеальная собака.

Идиллия продолжалась до шести месяцев. Немножко повзрослев, став собачьим подростком, Джесси начала убежать и есть на улице какашки. Все были в ужасе. Ангельский щенок начал превращаться в демона. Приложив много усилий, чтобы исправить ее поведение, Кира через год стала обладательницей собаки, которой можно было гордиться почти всегда. Осталась одна проблема – вода.

Об этом нужно рассказать подробнее. Джесс – ретривер от кончика носа до кончика хвоста. Она сходила с ума при виде водоемов. Впервые попала в воду в возрасте пяти месяцев, случайно провалившись под молодой ледок. Кира страшно перепугалась, и бегом полетела домой. Радостный щенок вприпрыжку бежал рядом. Второй раз это случилось весной, когда лед только сошел. Друзья-собаки с опаской обходили холодную воду, а Джесси, разбежавшись, с восторгом сиганула с обрыва и поплыла.

С годами любовь к воде ничуть не уменьшилась, но собака научилась заходить в воду по команде, а при выходе не бросаться на песок, собирая грязь шерстью, а дойти до густой травы и там с наслаждением валяться. Команда «блошки» вызывала у прохожих неоднозначную реакцию, зато домой Джесси возвращалась чистой с блестящей кремовой шерстью, которая моментально сохла, обдуваемая ветерком на обратном пути.

Джесс научилась сдерживать свои порывы и сама прижималась к ноге, чтобы Кира не отвлекалась на команду «рядом», и они скорее оказались бы на берегу. Образцовое поведение! За одним исключением: утки. Сами утки собаку перестали интересовать очень быстро, на охоту никто ходить не собирался, поэтому от преследования отучили легко. Но хлеб, которым кормили водоплавающих, казался ей деликатесом. За него она в любое время продала бы и родину, и хозяев.

Поэтому завидев на берегу пруда людей, кормящих уток, Джесси шла некоторое время прежним куром, с математической точностью выбирая точку сближения. Когда расстояние между ней и берегом становилось кратчайшим, она поворачивалась на 90 градусов, делала легкое движение головой, выворачиваясь из ошейника и, сорвавшись, неслась к вождьленному

хлебу, плавающему в пруду. Пролетев мимо людей, которые обычно замечали ее только в воде, она распугивала своим «плюх» уток и начинала каботажное плавание, собирая хлеб. То, что не все люди хотели кормить вместо плавающих уток плавающую собачку, ее ни капли не смущало.

Грозить карами было бессмысленно. Приходилось спускаться за ней к берегу. Со временем Кира научилась выманывать ее из воды, ведь только она умела правильно кидать камушки, которые стояли в рейтинге водных развлечений сразу после уток. Да и в целом собака ее слушалась. Остальные члены семьи очень часто просто вылавливали ее из воды и выносили безвольное тело на руках. Мама поднять ее не могла, поэтому она прибегала к другому способу: делала вид, что с этой собакой не знакома, пока не подойдет подкрепление. В остальном Джесс была идеальной.

Когда ей было полтора года, Кира начала заниматься с ней фристайлом – танцами с собакой. Джессина карьера развивалась успешно, без приза с соревнований она не уходила, однако спустя пару лет выяснилось, что у нее врожденное заболевание суставов. Часть команд стала недоступной, но это было полбеды. Хуже, когда из-за больных лап прогулки сократились до пятнадцати минут в день. О спортивных тренировках пришлось забыть. Конечно, Джесси поправилась и даже десять лет спустя с удовольствием выполняла команды, не дающие чрезмерную нагрузку на суставы.

Кира всегда мысленно звала свою собаку «воплощенная мечта». Джесси не только реализовала детскую мечту о собаке, она и для взрослой Киры оказалась идеальным партнером. Куражная, обожающая танцы собака в работе просто преображалась. Ее глаза горели, хвост крутился пропеллером. Джесси получала удовольствие просто от процесса занятий, лакомство для нее – приятный бонус, от которого она, впрочем, никогда не отказывалась.

Шло время, и совершенно неожиданно у Киры появился новый питомец – крысик Клопик. Еще за день до появления нового жильца девушка совершенно не планировала заводить грызуна. В то время Кира работала начальником отдела в одном из крупнейших ветеринарных центров. Место работы определяло людей, которые там собрались. В ординаторской нередко можно было застать ассистента одной рукой держащего ложку, а второй – какого-нибудь страдальца из стационара, которого нельзя оставить в клетке, потому что он грустит или, что еще хуже, нервничает и может себе что-нибудь повредить. Но чаще, конечно, там присутствовали не пациенты, а животные сотрудников.

Джесси заглядывала в ординаторскую при всяком удобном случае, ведь она была всеобщей любимицей, и каждый норовил дать ей кусочек. Увещевания признанных мэтров ни к чему не приводили:

– Андрей Феликсович, вы же профессионал, не давайте ей ничего.

– Не волнуйся, я ее профессионально угощу! – и Джесси получала очередной кусочек лакомства.

Как-то раз на еженедельном совещании руководства был поднят вопрос о регламентировании присутствия питомцев сотрудников на рабочем месте. Учитывая общее количество различных зверушек, предлагалось ограничить посещение работы вместе со зверьем.

На Кирином лице отразились все мысли, мелькавшие в тот момент в голове.

– Джесси это не касается – глядя на калейдоскоп эмоций, быстро подчеркнул Генеральный директор, – ей мы всегда рады.

Но если в ординаторской звери присутствовали все же не всегда, то разговоры о них были нескончаемы. Обсуждение интересного медицинского случая, операции или предвкушение вскрытия, сулящего разгадку смерти питомца – нормальное явление во время обеда. Правда обширная административная часть работников не всегда с энтузиазмом воспринимала такие темы для непринужденной беседы, но эти люди надолго в ветцентре не задерживались. Так в результате естественного отбора там и собрался совершенно необычный коллектив людей,

любящих всевозможную живность. Кого только не держали в качестве домашних питомцев: улиток, тараканов, шиншил, крыс, ящериц, змей, в том числе ядовитых, пауков, и, конечно, кошек и собак.

Команда системных администраторов не отставала. Даже наоборот, только на их рабочем месте, официально разрешенные, проживали ящерики в террариуме. Все-таки традиционный аквариум с рыбками в холле и ахатины на подоконнике в ординаторской к рабочему месту не относились и личной собственностью не являлись. Ящерики питались сверчками, которые норовили удрать из банки. Если им это удавалось, то бежали они в кабинет напротив – приемную директора. Секретарши попискивали, но высшее руководство лояльно относилось как к ящерицам, так и ко второму увлечению сисадминов – змеям.

Особенно любил змей Коля. Он собирал дома коллекцию питонов. И их нужно было кормить. Чтобы, когда змеи вырастут, им не нужно было скармливать мышат ведрами, их малышами приучают к крысятам. Но и крысята должны быть крохотные. Иначе может получиться так.

Принес как-то Коля питону Гаде крысенка. А серенький с белым воротничком крысенок был уже подросток, и всю сверкал на питончика черными глазками. Малыш змею несколько не испугался, осмотрел предложенное помещение, нашел скорлупу кокоса под лампой, в которой жила змейка, и поселился там сам. Сиротке Гаде пришлось переселиться на веточку. Крысенок шустро бегал по террариуму, обживал жилище и чувствовал себя превосходно. Коля крысенка подкармливал, а сам размышлял об абсурдности ситуации. Через несколько дней любовь к Гаде заставила его выселить наглеца-храбреца. Крысенок был принесен на работу в колцентр, где его моментально облепили девушки.

– Ах, какой хорошенький!

– Милашка!

– Прелесть, какой обаятельный! Все, я больше не боюсь крыс!

Комплименты сыпались на крысенка, с любопытством крутящего головой по сторонам. Такой популярности, вниманию и ажиотажу мог позавидовать сам Бред Питт.

– Я его беру! – воскликнула миниатюрная девчушка.

– Я тоже хочу! Дай хотя бы погладить!

– Коля, у тебя есть еще? – посыпались заявки на парня, опешившего от такого внимания к забракованному питоном корму.

Новая хозяйка назвала везунчика Антошей, и они счастливо зажили вместе.

Это был не единственный случай, когда Гадя не смогла справиться с пищей. Первым ей не пришелся по вкусу совсем маленький белый крысенок. Чтобы добро не пропадало, Коля принес его также в колцентр женщине, у которой жили уже взрослые питоны. Им такой крысенок на один укус. Однако мило щебечущие в обычной жизни девушки, внезапно превратились в грозных защитниц прав животных, обвинили Колю в садизме, пригрозили, что не будут с ним разговаривать и брать в угощение Колин шоколад, отобрали зверька и задумались, что делать дальше. Крысенок был крошечный, еще слепой и по вердикту ветеринарных врачей – не жилец. Таким его Кира и увидела. Воспользовавшись служебным положением, она забрала спасенного себе. Сначала его нужно было кормить молоком каждый час. Поэтому корзинка с крысенком стояла прямо на рабочем столе Киры. Малыш слизывал с ладони капли молока и рос. Рос хорошо, через несколько дней открыл глазки, и умирать окончательно раздумал. А может быть, и не собирался даже.

Джесси, поймавшая не одну мышь в парке, с энтузиазмом отнеслась к появлению в доме живого деликатеса. Недоумение у нее вызывал только один факт: крысенок лежал в клетке на полочках – решетках, и сквозь прутья она не могла до него дотянуться. Вид спящей крысы-гриль будоражил ее воображение. Она водила вокруг клетки хороводы, скулила и истекала слюной. Все напрасно, Кира была непреклонна, и съесть Клопика (так называли крысика) не давала.

Со временем Клопик разжился четырехэтажными апартаментами со сменными спальнями. Зимний вариант представлял собой меховой тоннель, летний – пластиковую трубу, а на межсезонье у него была веселая палатка с меховым дном. Джесси к крысику привыкла, позволяла ему бегать по себе, есть еду под самым носом и вообще делать все, что вздумается.

Клопик был родом из Эдема: он даже не подозревал, что кто-то может причинить ему вред, и сам никогда не помышлял об агрессии. Сначала Кира боялась, что он может потеряться, поэтому, выпустив его гулять по квартире, обязательно возвращала в клетку. Как-то раз он забежал под холодильник и на зов не выходил. Люди выуживали его битый час, напугав своими действиями. Наконец Кире удалось зажать его рукой в узком пространстве около горячего мотора, как-то неловко ухватить и вытащить грязнувшего крысенка на свет. За все это время он только попискивал от прикосновения к горячему мотору, но не пытался укусить. Потом его помыли, высушили и отправили домой в клеточку. Вскоре девушка научилась доверять крысику, и зверек возвращался, нагулявшись, в родной дом сам. Почти каждый день он исследовал квартиру, за все время только пару раз перегрыз телефонный провод. Больше ничего не портил. Таким образом, у Киры стало двое идеальных животных.

Третьим появился котенок. Кира кошатницей не была, но Сергей, ее близкий друг, любил кошек, и они к нему просто липли. Любые мимо проходящие норовили, да что там норовили, так и залезали на плечи и, там засыпая, млели. Кира знала, что он хочет кота. Сама же, будучи равнодушной к этому семейству, испытывала приязнь только к голым кошкам, возможно потому, что они меньше других походили на традиционных. Особенно ей нравились черные голые коты. Так Кира с Сергеем и договорились, что при первом удобном случае выберут черного голого котенка. Но случай никак не представлялся, им просто не хватало времени плотно искать малыша. Сергей хотел «резинку», т.е. абсолютно голого, а Кира была согласна и на браша, покрытого короткой велюровой шерстью. Имя будущему котенку она выбрала Трюфель.

Как-то в сентябре, когда осень еще и не началась, Сергей и Кира должны были поехать по делам в Киев. Предполагалось несколько встреч, остальное время они были свободны. Перед поездкой Кира изучила украинские сайты и выписала телефоны питомников, где были черные голые котята. Решив деловые вопросы, погуляв по красивейшему городу, они отправились смотреть котят. У первых же заводчиков было два помета, им принесли полную корзину разноцветных комочков: и черных, и серых, и рыжих. Глаза разбегались. Впрочем, Кира сосредоточила взгляд на двоих: черном мальчике и серенькой девочке. А Сергей почему-то взял в руки рыжего. Котенок, хотя и был голый, но при этом оказался еще и полосатым. Забавный, хотя и не черный. Поэтому девушка его пристально и не рассматривала. Однако приоритет в выборе был, разумеется, не у нее. В итоге была утверждена кандидатура рыжего. Так пропало чудное имя Трюфель. Ребята договорились забрать котенка накануне перед отлетом.

Киев им очень понравился, в нем не было строгости, обязательности. Очень душевный зеленый город с петляющими многоуровневыми улицами, так подходящий для неспешных прогулок. Они были рады увезти с собой его частичку. Вечером перед отлетом Кира с Сергеем планировали контрабандой пронести котенка в гостиницу. Подготовились к мероприятию основательно. Не подумав в Москве о том, что обратно придется везти котенка, они вдруг выяснили, что их авиакомпания зверушек любого размера возит только в багажном отделении. Поменять билеты не удалось. Поэтому еще утром купили огромную переноску, видимо на вырост, мисочки, пеленки и корм для котят. А вечером Сергей изображал из себя вьючного ослика. Под ветровку был спрятан котенок, а сверху парня поместилась куча сумок и пакетов, так что слегка оттопыривавшаяся куртка под ворохом вещей была не заметна.

В номере малыш покушал и лег спать, закутавшись в Серезину куртку. Ребята сели придумывать имя.

- Нужно что-то непременно украинское. Остап.
- Нет, Тарас.
- Придумала! Кий, Щек или Хорив?
- А может Цыбулька?

Кирины познания в украинском были более чем скудны, а Сереза хоть и мог изъясняться по-украински, не стремился к вычурным именам. Хоть им не терпелось дать имя котенку немедленно, но идеальное на ум не приходило.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.